

Якупова Дарья Викторовна

ПРИВАТИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1992-1993 ГОДАХ

В статье на основе деятельности Советов и администрации Пензенской области рассматривается комплекс мер по разграничению собственности и осуществлению малой приватизации на подведомственной территории в 1992-1993 годах. Особое внимание уделяется историческому опыту перевода муниципальной собственности в частную, а также основным тенденциям и проблемам, с которыми пришлось столкнуться руководству Пензенского региона и его населению в период рыночных реформ 1990-х годов в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 211-214. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье на основе деятельности Советов и администрации Пензенской области рассматривается комплекс мер по разграничению собственности и осуществлению малой приватизации на подведомственной территории в 1992-1993 годах. Особое внимание уделяется историческому опыту перевода муниципальной собственности в частную, а также основным тенденциям и проблемам, с которыми пришлось столкнуться с руководству Пензенского региона и его населению в период рыночных реформ 1990-х годов в России.

Ключевые слова и фразы: Россия; Пензенская область; приватизация; рынок; торговый сектор; муниципальная собственность.

Якупова Дарья Викторовна*Пензенский государственный университет**bubnova90@mail.ru***ПРИВАТИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА
В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1992-1993 ГОДАХ[®]**

Анализируя документационный оборот органов власти города Пензы и области за 1992 год, можно с уверенностью констатировать, что приватизация в регионе стартовала с жилого фонда, продажи торгово-продовольственной инфраструктуры и сферы услуг [4, д. 1738, л. 58]. Исходило данное положение из постановления Правительства Российской Федерации «Об ускорении реализации программы приватизации на 1992 год» [5, д. 27], пункт 4 которого призывал власть на местах «принять все необходимые меры для быстрого завершения работы по коммерциализации предприятий торговли и бытового обслуживания населения, разграничению собственности, сосредоточив внимание на широкой приватизации объектов государственной и муниципальной собственности». В соответствии с обязательным заданием российского правительства в 1992 году в Пензенской области должно было быть приватизировано 60% магазинов, 50% оптовых баз, 45% объектов общественного питания, 60% предприятий сферы бытового обслуживания [7, д. 27, л. 3]. Персональная ответственность за ход приватизации на подведомственной территории была возложена на глав администраций.

25 февраля 1992 года состоялась сессия Пензенского городского Совета народных депутатов, которая должна была принять решение: дать старт процессу приватизации в Пензе или отложить его [12, с. 2]. Постановление Совета можно назвать историческим – у Пензы появилась своя муниципальная собственность.

Немного позже депутаты утвердили и программу приватизации муниципальных предприятий Пензы на 1992 год [13, с. 1-2]. По плану на первом этапе предстояло приватизировать 62% магазинов, 45% предприятий общественного питания и 60% – службы быта, что соответствовало требуемым федеральными властями показателям [17].

К началу 1992 г. в Пензенской области на приватизацию государственных и муниципальных предприятий было подано свыше 700 заявок [10, с. 4]. Уже с марта 1992 года в соответствии со статьей 14 Закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» [17], малый совет Пензенского городского Совета народных депутатов приступил к процедуре перевода муниципальной собственности в частную.

На сессии горисполкома было утверждено положение о приватизации государственного и муниципального жилищного фонда в Пензе. Бесплатно должна была передаваться в собственность общая площадь в размере 20 кв. метров на одного человека и дополнительно 10 кв. метров на семью [13, с. 1-2].

Распродажей жилого фонда с 1992 года занимались специально созданные структуры – агентства по приватизации жилья. За определённую плату, которая устанавливалась решением Совета соответствующего уровня, житель мог оформить квартиру в свою собственность. На 1 марта 1992 года она составляла 480 руб. 05 коп. [4, д. 1738, л. 53], в сентябре того же года вследствие инфляционных процессов стоимость перевода жилья в собственность граждан достигла уровня в 1203 руб. 92 коп. [6, д. 45, л. 339].

Оформить сделку с муниципалитетом по недвижимости можно было и ускоренно. Местными Советами городскому агентству по приватизации жилья было разрешено за срочность (до 20 дней) и исключительно по желанию граждан увеличить стоимость услуг по обоюдному согласию между агентством и гражданином в размере не более чем на 30% от установленных тарифов [2; 4, д. 1744, л. 30].

Анализ приватизации жилого сектора позволяет сделать ещё один вывод: пензенцы «раскачивались» дольше, чем жители городов и сёл области. Так, удельный вес приватизационных квартир в общем числе подлежащих продаже или передаче в частное владение в Пензе на осень 1992 года составил 3,3%. Для сравнения: в целом по области этот показатель на 1 ноября достигает уровня в 5,7%, в Сердобске – 13,5%, в Тамалинском районе – 39,8%, в Белинском районе – 48%. Но вскоре жители города осознали очевидные выгоды от приватизации жилья. Даже после открытия в 1992 году дополнительных пунктов по оформлению документов на приватизацию недвижимости, запись шла уже в счёт марта 1993 года [16, с. 1; 18].

Еще одной формой приватизации муниципального имущества стали аукционы, которые проводились в случаях, когда от покупателя требовалось выполнение определённых условий по отношению к объекту приватизации. Таковыми, например, являлись требования о сохранении в течение определённого времени профиля деятельности приватизируемого объекта, численности трудового коллектива и социальных гарантий для него. Критерием выявления победителя конкурса являлась цена. По конкурсной процедуре в Пензе в 1992 году были приватизированы муниципальные предприятия «Оригинал», «Кадр», «Свема» и ряд других [8, с. 1]. Коммерциализация проводилась с целью создания условий для развития конкуренции в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания, улучшения обеспечения населения товарами народного потребления и услугами и явилась первым этапом так называемой «малой» приватизации [6, д. 26, л. 13]. В итоге на 10 сессии Пензенского городского Совета народных депутатов глава администрации Пензы Ф. Ф. Дубинчук заявил: «Программа обязательной приватизации на 1992 год выполнена приблизительно на 35%» [15, с. 2].

Начало приватизации оказалось достаточно сложным периодом для коллективов предприятий. Многие «руководители» будущих фирм, понимая нерентабельность количественного состава персонала, производили соответствующие сокращения. Но Советы, выявив данную тенденцию, зачастую прописывали в приказах о передаче собственности норму о сохранении трудового коллектива. К примеру, в мае 1992 года городские депутаты поддержали решение администрации г. Пензы продать коллективу муниципального предприятия магазина «Дон» основные и оборотные фонды предприятия при условии сохранения профиля деятельности этого предприятия и трудового коллектива [4, д. 1741, л. 9].

Процесс приватизация в Пензенской области был осложнён советской идеологической и морально-нравственной составляющей. В 1992 году в депутатском корпусе городских Советов, утверждающих передачу муниципального имущества Пензы, коронной фразой становится «не все можно продать или купить». Зачастую отказы в передаче собственности основывались именно на принципах социалистической психологии, что явно подчеркивало идеологическую неподготовленность политики приватизации. Так, в июле 1992 года приказом горисполкома было отказано в согласовании планов приватизации муниципального предприятия «Золотой петушок» [11] в связи с тем, что оно являлось «уникальным сооружением народного творчества и имело большую социальную значимость для жителей города» [4, д. 1744, л. 13].

За 9 месяцев 1992 года, прошедших с начала приёма заявок на приватизацию, Комитетом по управлению имуществом городской администрации были приняты положительные решения о приватизации 392 предприятий, в том числе 204 предприятий торговли, 1 предприятия общественного питания и 127 предприятий бытового обслуживания [6, д. 26, л. 13]. Основным способом приватизации предприятий являлся выкуп арендного имущества. В сфере торговли таким образом было приватизировано практически 100% предприятий. По бытовому обслуживанию и общественному питанию – 80% [Там же, л. 14].

Вместе с тем формальная составляющая и статистические данные о ходе осуществления процесса приватизации не отражали всей сложности процесса разгосударствления экономики и не выступали автоматическим свидетельством роста экономики в регионе [2]. Положительно начало приватизации в регионе встретили те слои общества, которые долгое время мечтали о свободе предпринимательства. Но и их ожидания не были оправданы. Так, директор торгового дома «Сура» в г. Пензе Н. С. Волков в интервью одной из областных газет отмечал: «У нас есть товар, причём очень нужный людям, но негде торговать, а в магазинах есть торговые площади, но мало товара. Но они ставят условия, которые мало для нас приемлемы. По существу, мы выключены из приватизации. Главным итогом приватизации должна стать эффективная работа приватизированных предприятий. Мы бы обеспечили эту работу, но увы... Надеюсь, вскоре критерий эффективности при приватизации будет определяющим» [14, с. 2].

По отчетам администрации г. Пензы за 10 месяцев 1992 года насыщение товарами приватизированных магазинов не наблюдалось, происходило необоснованное взвинчивание цен, преобладала ситуация ограниченного выбора товаров на прилавках [6, д. 26, л. 14]. Практика показывала, что часть приватизированных магазинов нарушала условия договоров, заключённых с фондом имущества города, сворачивала обязательный ассортимент товара [9, с. 4]. Одна из причин – дефицит механизма координации городских властей. «К руководству в городе Пензе пришли некомпетентные люди, не профессионалы (Ф. Ф. Дубинчук – глава администрации и его курирующий заместитель по торговле – Ю. В. Зобнин), которые не только не хотели прислушиваться к голосу разума, к конкретным предложениям. В ряде случаев они игнорировали даже те юридические акты, которые были приняты в соответствии с законом. В результате договора аренды были признаны недействительными», – вспоминал экс-руководитель Управления торговли Пензенского облисполкома А. М. Варламов [3, с. 143].

1993 год Советы и администрация города Пензы встретили планами по завершению приватизации объектов сферы торговли и обслуживания населения. Предлагалось приватизировать жилищно-эксплуатационные и ремонтно-строительные предприятия, объекты городской инженерной инфраструктуры, пассажирский автотранспорт, незавершённое строительство и ряд муниципальных объектов, производящих промышленную продукцию, всего примерно на 70 млн рублей.

Стоит отметить, что темпы приватизации муниципальной собственности в 1993 году были несколько заторможены. Причина такого положения – отсутствие Государственной программы приватизации на 1993 год, конфронтация Советов и администраций, процессы разграничения собственности, а также прекращение в октябре 1993 года деятельности Верховного Совета РСФСР [4, д. 1770, л. 56]. Кроме того, малая приватизация

в городе к этому времени была в основном завершена: 62% предприятий торговли были переданы в частные руки. В муниципальной собственности, как и планировалось, остались специализированные магазины, торгующие хлебом, овощами и молоком, а также те, которые обслуживали льготные слои населения [9, с. 4].

Разграничение собственности не могло не обострить нарастающую конфронтацию между Советами и администрациями. Еще летом 1993 года малый совет городского Совета народных депутатов своим решением «О порядке приватизации объектов муниципальной собственности с августа 1993 г.» предпринял попытку закрепить норму о том, что Комитет по управлению имуществом г. Пензы вправе выступать инициатором приватизации только на основании решения городского Совета народных депутатов [4, д. 1770]. Но данный нормативный акт был встречен протестом областной прокуратуры и признан противоречившим действующему законодательству.

Итогом несогласованности и нормативных противоречий стали более низкие темпы приватизации муниципальных предприятий по сравнению с 1992 годом. Всего в 1 полугодии 1993 года было приватизировано 64 муниципальных предприятия, в том числе: 30 магазинов, 10 ресторанов, кафе, баров, 21 предприятие бытового обслуживания. Общая стоимость объектов продажи составила около 42 млн руб. [6, д. 26, л. 56].

Рекорды приватизации в 1993 году отмечены только в жилищной сфере. За год были безвозмездно переданы населению почти 50 тысяч квартир – в 1,4 раза больше, чем в 1992 г. [19]. Частными стали 20640 квартир общей площадью 938 тысяч квадратных метров. Удельный вес приватизированных квартир по области составил 28,1% в том числе в Пензе – 24,1%. Для сравнения: в Кузнецке – 29,9%, Сердобске – 63,7%, Каменке – 21,2%, Нижнем Ломове – 29,8% от числа квартир, подлежащих приватизации [1, с. 4].

Таким образом, приватизация муниципального имущества в Пензенской области в 1992-1993 годах в своей основе выпала именно на города областного значения. Именно здесь имелся достаточно большой объем жилищного фонда, а также в большом количестве сосредоточены объекты торговли, бытовой и продовольственной сферы. Изучая содержание процесса разгосударствления муниципального имущества в Пензенской области, следует отметить, что его ход сталкивался с определенными трудностями, к которым можно отнести идеологическую неподготовленность реформы, политическую борьбу властных структур, противодействие со стороны «красных директоров», криминальную обстановку и т.д.

Реакция населения Пензенской области на приватизационные процессы явно характеризовалась бытовой неграмотностью и определённой инерционностью. Это прослеживается не только при старте приватизации жилого фонда, но и в сфере коммерциализации предприятий торговой и бытовой сферы, где работники на собраниях трудовых коллективов зачастую не поддерживали приватизацию своих предприятий. Такое поведение жителей объясняется не только консерватизмом массового сознания, но и недоверием к власти. С момента начала перестройки у населения накопилась усталость от несбыточных политических обещаний представителей властной элиты. Декларация нового для России – революционного процесса трансформации форм собственности, вступившего в острейшее противоречие с прежней идеологической практикой и императивами советского сознания, по определению не могла послужить гарантией успеха данной кампании. Результатом подобной реакции становится произвольное замедление процессов продажи муниципального имущества, обусловленное, помимо прочего, сопротивлением масс. Отказы в передаче собственности на основе определённых моральных критериев служат дополнительным тому доказательством.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что малая приватизация в Пензенской области была активнее на начальном этапе. Исключение составил жилой фонд, приватизация которого ускорилась в 1993 году.

Оценивая итоги приватизации муниципальной собственности в Пензенской области, следует отметить, что они были довольно впечатляющими. Несмотря на ряд проблем, препятствовавших процессу разгосударствления, власти смогли организовать работу системы по продаже и передаче муниципального имущества в руки частных владельцев или коллективы. Основой курса приватизационных мер было то, что сама приватизация была полностью поддержана и местными, и областными властями, а регион плотно вошел в разряд субъектов Российской Федерации, которые приняли решение о проведении рыночных преобразований, что впоследствии предопределило структуру региональной экономики на долгие годы вперед.

Список литературы

1. Александров А. Собственников стало больше // *Наша Пенза*. 1994. № 7.
2. *Биржевая газета*. Пенза, 1992. № 10.
3. Варламов А. М. Иначе не мог (20 лет на службе человеку). Пенза, 1993. 160 с.
4. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-453. Оп. 1а.
5. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1.
6. ГАПО. Ф. Р-2882. Оп. 1.
7. ГАПО. Ф. Р-2906. Оп. 1.
8. Деньги решают всё? // *Наша Пенза*. 1992. № 44.
9. Лихацкий В. П. Проблем много, но они решаются: о приватизации торговли // *Наша Пенза*. 1993. № 25.
10. *Молодой ленинец*. Пенза, 1992. 4 января.
11. Мясников Г. В. Страницы из дневника / под ред. М. Г. Мясникова и М. С. Полубоярова. М.: ИНПО, 2008. 774 с.
12. *Наша Пенза*. 1992. № 4.
13. *Наша Пенза*. 1992. № 9.
14. *Наша Пенза*. 1992. № 14.

15. *Наша Пенза*. 1992. № 26.

16. *Наша Пенза*. 1992. № 49.

17. **О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР**: Закон РСФСР от 03.07.1991 № 1531-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. Ст. 927.

18. **Приватизация жилья** // *Наша Пенза*. 1992. № 48.

19. **Приватизация: итоги 1992 года** // Биржевая газета. Пенза, 1993. № 10.

MUNICIPAL PROPERTY PRIVATIZATION IN PENZA REGION DURING 1992-1993

Yakupova Dar'ya Viktorovna

Penza State University

bubnova90@mail.ru

The article, basing on the activity of the Councils and the administration of Penza region, considers a package of measures on the division of property and the implementation of small-scale privatization within the territory under their jurisdiction in 1992-1993. Particular attention is paid to the historical experience of municipal property transfer to private one, as well as the main trends and problems faced by the leadership of Penza region and its population during the market reforms of the 1990s in Russia.

Key words and phrases: Russia; Penza region; privatization; market; trade sector; municipal property.

УДК 11

Философские науки

Статья раскрывает содержание широко применяемого в математике, логике, лингвистике понятия «рекурсивность» применительно к сновидениям и другим интенциональным состояниям. За время исследований состояний сознания обнаружено некоторое количество общих, присущих всем состояниям сознания свойств: автореферентность, изоморфизм, интенциональность, субъективность. В статье предлагается дополнить этот перечень свойством рекурсивности. Автор обращает внимание на исследовательский потенциал применения понятия рекурсии к множеству измененных состояний сознания.

Ключевые слова и фразы: сознание; состояния сознания; измененные состояния сознания; интенциональные состояния; сновидения; рекурсивность.

Ярославцева Анна Владимировна, к. филос. н.

Новосибирский государственный медицинский университет

almarlis@yandex.ru

РЕКУРСИВНОСТЬ КАК СВОЙСТВО СНОВИДЕНИЙ И ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ[©]

У сознательных состояний, актов сознания есть примечательные особенности, в частности, автореферентность (самосознание), изоморфизм (сходство по форме, строению; это сходство было предметом серьезного анализа, в частности, в трансценденталистских концепциях, подвергавших рассмотрению *всеобщие* формы); помимо онтологического субъекта, носителя самосознания и сознания, в физическом и метафизическом (самость) смысле, сознательные состояния, акты предполагают наличие гносеологического субъекта (Я, от лица которого производятся высказывания), являются необходимым условием существования социального субъекта (личности). Сознательные состояния и содержания сознания как факты субъективного опыта существенно отличаются от фактов объективно существующих – не имеют пространственной локализации, сознательное существо имеет к ним привилегированный доступ и т.п.

Когда мы говорим об особенностях сознательных состояний, мы имеем в виду не только множество подобных друг другу состояний сознания, но в той же степени большое количество достаточно разнородных состояний сознания, обладающих отдельными общими характеристиками.

Для обозначения множества различающихся между собой состояний сознания закрепился термин «измененные состояния сознания». Специфические характеристики измененных состояний сознания не так уж хорошо изучены современной наукой. Самая исчерпывающая современная научная классификация содержится в МКБ-10¹: это обширный перечень измененных состояний сознания, не имеющих ценности; являющихся патологией (отклонением от нормы), заболеванием; представляющих серьезную индивидуальную и социальную проблему. Однако если мы глубже исследуем вопрос, то обнаружим, что этот перечень, конечно же, не исчерпывает всех возможных состояний сознания: так, все известные религиозные традиции содержат описания измененных состояний сознания – необходимых условий обретения религиозного опыта, а также способов

[©] Ярославцева А. В., 2013

¹ Международный классификатор болезней десятого пересмотра.